

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

Константин **МОГИЛЕВСКИЙ**,
кандидат исторических наук

«СТРАНА БЕЗ ВСЯКИХ УТОПИЙ»

Обозначенная тема звучит несколько необычно по отношению к истории столыпинских реформ. Уху российского историка более привычны другие характеристики Столыпина: «реакционер», «махровый националист», «обер-вешатель» и т. д. Говоря о столыпинских реформах, люди, знающие о них из университетского курса, имеют в виду, как правило, аграрный вопрос. Рассуждая об отношении Столыпина к праву, его характеризуют, используя идиомы «столыпинский галстук», «столыпинский вагон» и т. д.

Это — результат многолетнего искажения фактов официальной советской исторической наукой. Стратегическая цель столыпинской внутренней политики заключалась не в землеустройстве и даже не в создании крепких собственников. Реформа не может быть целью. И аграрная реформа, и реорганизация системы управления, и модернизация экономики — это всё средства. В чем же цель?

Цель столыпинской России заключалась в том, чтобы, сохранив уникальность своей культуры и вековых традиций, сохранить и страну и не проиграть в мировой конкурентной борьбе.

Для этого следовало установить правовой порядок, разбудить творческие силы народа, дать людям возможность свободно жить и трудиться. В 1911 году Столыпин подводил итог своей пятилетней деятельности: «Главное — это то, что Россия с каждым годом зреет: у нас складывается самосознание и общественное мнение. Нельзя осмеивать наши представительные учреждения. Как они ни плохи, но под влиянием их Россия в пять

лет изменилась в корне и, когда придёт час, встретит врага сознательно. Россия выдержит и выйдет победительницей только из народной войны»¹. Как видим, Столыпин вполне прагматично оценивал свободу и признавал её ценность.

Основную задачу Столыпин сформулировал уже в августе 1906 года в правительственном сообщении: «создать вновь устойчивый порядок, зиждущийся на законности и разумно понятой истинной свободе»². Законность и свобода — это и есть основы правового государства и гражданского общества.

Эту мысль Столыпин развивал и в последующем. Выступая с декларацией в Государственной думе 6 марта 1907 года, он заявил: «Преобразованное по воле монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое, т. к., пока писаный закон не определит обязанностей и не оградит прав отдельных русских подданных, права эти и обязанности будут находиться в

зависимости от толкования и воли отдельных лиц, т. е. не будут прочно установлены»³. Действительно, программа реформ, предложенная столыпинским правительством, представляла собой совокупность детально прописанных законопроектов. Установленная в чётких рамках законодательная процедура также способствовала формированию основ правового государства.

Вместе с тем Столыпин в начале своей работы на посту премьер-министра, по-видимому, находился ещё в плену определённых иллюзий относительно правовых взглядов императора. Николаю II требовалось отказаться от мысли о неограниченной власти, однако он не был к этому готов, Думу лишь терпел и с охотой слушал представителей помещичьего дворянства. Последние настойчиво предлагали вернуться к проверенной веками форме взаимодействия власти и общества. В этом заключалось одно из внутренних противоречий царской России, которое так и не удалось разрешить эволюционным путём.

Частично решение задачи по преоб-

П. А. Столыпин в его кабинете в Зимнем дворце. 1907 г.

разованию России в правовое государство зависело от власти. Необходимо было подготовить адекватные реальности законы и добиваться их выполнения, в том числе формируя независимую систему правосудия. Однако Столыпин отчётливо понимал, что «без граждан правовое государство немислимо»⁴. Российское крестьянство, составлявшее порядка 80 процентов населения страны, получило в 1861 году личную свободу, однако оставалось связанным множеством ограничений. Основные из них были обусловлены существованием общины. Столыпин высказывался об этой институции крайне жёстко. «Наша земельная община — гнилой анахронизм, здравствующий только благодаря искусственному, беспочвенному сентиментализму последнего полувека, наперекор здравому смыслу и важнейшим государственным потребностям. Дайте выход сильной личности в крестьянстве, освободите её от воздействий невежества, лени и пьянства, и у вас будет прочная, устойчивая опора для развития страны без всяких утопий и искусственных, вредных скачков. Община в её настоящем виде не помогает слабому, а давит и уничтожает сильного, давит народную энергию и мощь». Столыпин прямо связывал аграрные преобразования и создание гражданского общества. По его словам, Россия «до сих пор была государством сословным, причём самое большое сословие, крестьянство, в десять раз превышающее численностью всё остальное, вместе взятое, было обезличено главным образом общиной. Это не отдельные граждане, а людская амальгама, масса, в которой индивидуализму открыта только одна дорога — кулачество. В ней нет понятия о гражданственности, о связанных с нею правах и обязанностях, следовательно, нет и граждан. Нужно создать этих граждан, нужно дать способной части крестьянства возможность сделаться ими»⁵.

Важно в связи с этим подчеркнуть, что аграрные преобразования, удостоенные повышенного внимания советской историографии, были лишь инструментом для создания в России гражданского общества. На это же были направлены и другие важнейшие реформы: самоуправления, образования, социального страхования... Крестьянство намного превосходило по численности все прочие группы населения, поэтому именно работе с ним Столыпин уделял повышенное внимание.

Правительство активно работало в направлении выравнивания прав русских подданных, создавая возможности для нормальной общественной жизни.

Ключевое значение в этом плане имел указ 5 октября 1906 года «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обы-

вателей и лиц других бывших податных сословий»⁶, который самым непосредственным образом касался судеб многомиллионного сельского населения. «Уравнение прав крестьянства с остальными сословиями России, — считал Столыпин, — должно быть не словом, а должно стать фактом»⁷. Указ 5 октября 1906 года, с одной стороны, как раз и ликвидировал архаичную систему разного рода ограничительных мер, свидетельствовавших о вопиющей гражданской и политической неполноправности, а также об ущемлении личного достоинства крестьян, а с другой — предоставлял крестьянам широкий круг прав, уравнивающих их в положе-

подушная подать и круговая порука, ограничения, относящиеся к предпринимательской деятельности; земские гласные от сельских обществ избирались непосредственно крестьянами, а не утверждались губернатором из числа предложенных кандидатов.

Одновременно указ 5 октября 1906 года в пунктах IV, V и IX значительно расширял права крестьян, принадлежавших к составу сельских обществ. Так, сельским обывателям и лицам других бывших податных состояний предоставлялась свобода избрания постоянного места жительства на одинаковых основаниях с лицами других

П. А. Столыпин на санитарном осмотре города Царицына во время холеры. Сентябрь 1904 г.

нии с другими категориями населения, в том числе и с дворянством (в отношении государственной службы).

Данный указ был принят в порядке чрезвычайного законодательства по 87-й статье Основных законов. Его проект был рассмотрен в Совете министров 9 и 12 сентября 1906 года. Общее направление работы было сформулировано ещё до начала обсуждения: «Равенство населения перед законом является показателем всего последующего пути нашей государственной и общественной жизни». Столыпин специально подчёркивал, что в сложившейся ситуации необходимо «сделать дальнейший шаг по пути гражданского равноправия и слияния крестьян с остальными сословиями»⁸.

По указу крестьяне могли без согласия общины и иных инстанций поступать в высшие учебные заведения, на гражданскую и духовную службу, оставаясь при желании в составе общины; окончательно отменялись

сословий. Соответствующий законопроект был принят Думой только в 1916 году, и Государственный совет не успел его обсудить.

Столыпинский проект «О неприкосновенности личности и жилища и тайны корреспонденции» продолжил серию законопроектов, изданных ещё до Столыпина и направленных на обеспечение основных гражданских прав. Столыпин охарактеризовал меры, предусмотренные в данном законопроекте, как «обычные для всех правовых государств»⁹.

Согласно проекту, никто не мог быть наказан иначе, «как в порядке, законом определённом»; никто не мог быть судим «иначе, как тем судом, которому по закону подведомственно вменяемое в вину деяние»; никто не мог быть задержан или заключён под стражу,

держан или заключён под стражу либо подвергнут личному обыску «иначе, как в случаях, законом определённых, и при том лишь по предъявлении письменного на то требования, от подлежащей судебной власти исходящего»¹⁰.

Одновременно в проекте фиксировались правовые функции полицейских, следственных и судебных органов, которые имели право действовать исключительно в рамках закона. Лица, задержанные полицией без санкции судебной власти, должны были быть в течение 24 часов «или освобождены, или же препровождены к судье либо судебному следователю»,

совершающееся или только совершившееся преступное деяние, а также когда до прибытия на место происшествия представителя судебной власти следы преступления могли бы изгладиться». В проекте говорилось о нерушимости тайны почтовых, телеграфных и телефонных сношений. Отступления от этого правила допускались лишь «в целях раскрытия преступных деяний»¹².

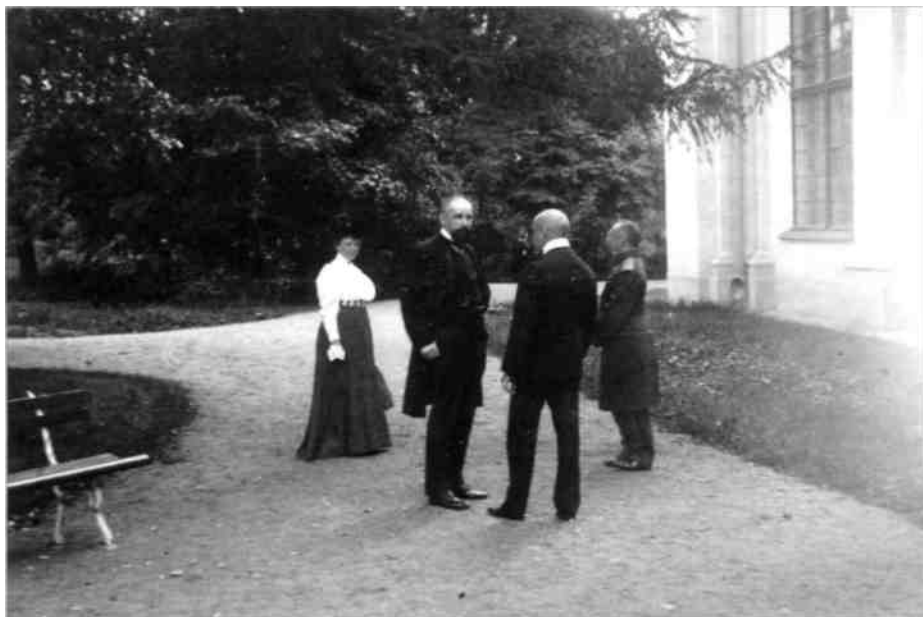
Как видим, разрабатывая данный проект, Столыпин ставил и решал две взаимосвязанные задачи: во-первых, личность, получив права, включалась в единое правовое пространство и воспитывалась в

На пути перехода от сословного общества к гражданскому существовали трудности более значимые, чем недостаток доброй воли и решительности у правительства, на что, собственно, и ссылались его либеральные оппоненты. Столыпин ссылаясь на отсутствие граждан и был в этом, по-видимому, прав. Он говорил о том, что России необходимо 20 лет для того, чтобы выправить ситуацию; а для этого должно было смениться целое поколение. Столыпин рассчитывал, что за это время дадут эффект мероприятия по социализации крестьянства. Однако он не до конца учитывал ту силу, с которой его реформам сопротивлялось помещичье дворянство. Появление в деревне нового собственника с неизбежностью означало и смену власти, а помещики с властью расставаться не желали. И что самое печальное — на их стороне в итоге оказывался царь.

Препятствовали быстрому результату реформ и историческая инертность крестьянства, его недоверчивое отношение к инициативам власти. Крестьянин в своей массе хотел перехитрить государство: забрать то, что можно, пока дают, не меняя принципиально своего отношения к труду и к жизни. И у него были на то основания. Лишь меньшинству доводилось стать крепкими собственниками; остальным, подчиняясь общей логике урбанизационного процесса, приходилось перебираться в город, где их, как правило, ждали нищета и люмпенизация.

Клубок противоречий, формируемый этими и прочими факторами, так и не был распутан Столыпиным; его идеи свободной личности, правового государства и гражданского общества, лежащие в основе всего трансформационного процесса, воплотились в жизнь лишь незначительными фрагментами.

Здесь существует ещё немало исследовательских проблем. И основную из них можно было бы сформулировать так: какова роль структур и групп традиционного сословного общества в процессе его перехода в гражданское? Ответ на этот непростой вопрос (весьма актуальный для России в периоды реформ и трансформаций) позволит, освободившись от идеологических и историографических мифов, понять действительные цели Столыпина и механизмы реализации предложенных им преобразований.

Председатель Совета министров П. А. Столыпин в саду Таврического дворца. 1907 г.

который «незамедленно и, во всяком случае, не позднее 24 часов опрашивает задержанного и отдаёт письменный приказ или о дальнейшем содержании его под стражей, или об освобождении»¹¹.

В проекте содержались и такие статьи: «Никто не может быть ограничиваем в избрании места пребывания или передвижения с одного места на другое, за исключением случаев, особо в законе указанных»; «вход в жилище без согласия его хозяина допускается не иначе, как по призыву из сего жилища или для оказания помощи при несчастных случаях, или же во исполнение должностным лицом возложенных на него законом обязанностей». Полиция могла производить «осмотры, обыски и выемки без постановления о том судебной власти лишь в тех случаях, когда ею застигнута

духе правопорядка и законности; во-вторых, фиксируемые в проекте права личности сопрягались с её ответственностью перед законом. Увы, законопроект так и не получил утверждения в порядке общего законодательства»¹³.

Были подготовлены и другие законопроекты, направленные также на ограничение бюрократического произвола и обеспечение прав личности. Столыпинское правительство предложило довольно стройную правовую систему, которая, во-первых, представляла собой существенный шаг к построению бессословного общества, а во-вторых, коренным образом меняла отношение государства к личности.

Примечания

1. Столыпин П. А. Переписка. М. 2004. С. 425-426.
2. Столыпин П. А. Программа реформ. Т. 1. М. 2003. С. 30.
3. Там же. С. 33.
4. Столыпин П. А. Грани таланта политика.

5. М. 2006. С. 499.
6. Там же. С. 498-499.
7. Столыпин П. А. Программа реформ. Т. 1. С. 102-106; Полное собрание законов Российской империи. Третье издание (ЗПСЗ). Т. 26. № 28932.
8. Столыпин П. А. Нам нужна Великая

- Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911. М. 1991. С. 251. 8. Особые журналы Совета министров царской России. 1906 г. Вып. 2. М. 1982. Особый журнал Совета министров 9 и 12 сентября 1906 г. С. 333-334.

9. Столыпин П. А. Программа реформ. Т. 1. С. 35.
10. Там же. С. 99-100.
11. Там же. С. 101.
12. Там же. С. 101-102.
13. Государственная Дума. Четвёртый созыв. Сессия первая. Стенографические отчёты. Т. 1. Стб. 457, 565.